

УДК 322

DOI: 10.34670/AR.2020.89.95.017

Религия, власть, общество в контексте трансформационных процессов

Филина Нина Владимировна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права,
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
6441211, Российская Федерация, Омск, ул. Калинина, 12;
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является исследование роли религиозного фактора в обществе и системе управления. Религия рассматривается не только как институт гражданского общества, но и как политический актор играющий важную роль в системе государственного, регионального и местного управления.

Методом автор избрал сравнительный анализ. Автором проанализирован российский и зарубежный опыт взаимодействий религии с властью и обществом. Изучен вопрос о допустимом участии религиозных организаций в государственное и местное управление. Выявлены особенности взаимоотношения религиозного и светского обществ в городской среде. Автором сформулированы причины конфликтов, которые возникают на религиозной почве и приведены способы нивелирования социальной напряженности в обществе. Раскрыты механизмы и формы проявления религиозного фактора в многонациональном и поликонфессиональном российском и европейском обществе. Автор отмечает значимость религиозного фактора в условиях трансформационных процессах, затрагивающих социально-политическую и экономическую сферы. Делает вывод, что в основе взаимодействий религиозного и светского обществ, религии и политики должен лежать диалог. Кроме того, отмечается, что на диалог оказывают влияние деятельность институтов гражданского общества, каналы связи, а также морально-нравственные принципы и установки современного общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Филина Н.В. Религия, власть, общество в контексте трансформационных процессов // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 4А. С. 147-155. DOI: 10.34670/AR.2020.89.95.017

Ключевые слова

Органы местного самоуправления, общество, верующие, европейские страны, Россия, диалог, религия, власть.

Введение

В современном мире роль религии важна. Во все времена религиозные организации были носителями любви, милосердия, добра, толерантности. Религия – это объединение, благочестие, набожность (религии мира). В советском энциклопедическом словаре и в словаре иностранных слов даётся толкование понятие «диалог». Под диалогом понимается функциональная разновидность языка, реализующаяся в процессе непосредственного общения между собеседниками и состоящая из последовательного чередования стимулирующих и реагирующих реплик. «Милосердие» – это готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания, человеколюбия, а также сама помощь, снисхождение, вызванные такими чувствами. «Толерантность» – это терпимость к чужим верованиям, мнениям, поведению.

Основное содержание

Изучив толкование этих определений, приходим к выводу, что у участников диалога должны быть одинаковые возможности, права, свободы. Каждый высказывает свою позицию по одному и тому же вопросу, но не отрицает позицию другого. Диалог сближает людей даёт возможность более полно осознать происходящее.

Система нормативно-правовых актов законодательно закрепила права и свободы граждан в вопросах религии (вероисповедания), определены обязанности и защита этих норм. В общественной жизни из-за многонациональности и многоконфессиональности идёт постоянное взаимодействие культур, наций, языков, мировоззрений, религий. Любые социальные связи шире их правовой основы взаимодействия. На диалог религиозного и светского обществ оказывают влияние деятельность институтов гражданского общества, каналы связи, а также морально-нравственные принципы и установки современного общества. Моральная, нравственная основа взаимоотношений должна выстраиваться в духе диалога, толерантности. Взаимоотношение светского и религиозного обществ должны выстраиваться на принципах взаимоуважения, равноправия, взаимопонимания, терпимости, милосердия [Дорофеева, 2012, 31-34]. Российский и зарубежный опыт показывает, что не всегда взаимоотношения проходят с соблюдением всех этих принципов. Так религиозным организациям гарантирован возврат имущества (зданий, сооружений, земли и т.д.) принадлежащие им в советский период истории. В некоторых регионах развернулась борьба за здания, которые могут занимать больницы, интернаты для детей, реабилитационные центры. Русская православная церковь требует возврата, принадлежащего им ранее имущества. Признать имущественные права юридических лиц необходимо тем более если оно закреплено законодательно, но выселять детей, пенсионеров это абсурд. Религиозная организация должна вести социальное служение и оказывать посильную помощь нуждающимся. Социальное напряжение вызывают и желание религиозных организаций и органов государственной власти восстановить давно разрушенный храм или часовню. Под лозунгом «восстановим исторический вид города». Города расстраиваются, строятся дороги, разбиваются парки, скверы. При застройке городской среды как руководствуются генеральным планом застройки города. Без учёта исторических особенностей. Такое планирование приводит к тому, что на месте излюбленного десятилетиями сквера, парка, фонтана ведётся строительство церкви. В парк сквер приходит каждый желающий вне зависимости от веры и религиозных убеждений, а храм посещают не все и не массово, а только глубоко верующие люди. Возникает вопрос, зачем строить разрушенный храм на месте

фонтана, парка? Он не будет нести той духовности, красоты, как если бы он был сохранён в первозданном виде. В каждом городе найдутся десятки храмов, которые уцелели. В них царит особая атмосфера. Они пользуются популярностью в обществе и нуждаются в ремонте, реконструкции - вот куда можно потратить средства. Восстанавливая храм, не учитывают существующую застройку территории. Вокруг отстроен жилой массив, люди приобрели квартиры, сделали ремонт, прожили в них не один десяток лет и вот на пенсии выясняется, что рядом с их домом решили восстановить православный храм. Восстановленный храм мог действовать как православный музей, но в отстроенном храме идут службы, слышен колокольный звон. Всё это раздражает неверующую часть населения. Собственники вынуждены переезжать с насиженного места, да и обмен или продажа недвижимости будет затруднителен. Кому захочется каждый день слушать колокольный звон вблизи дома. Вот она социальная сторона закона. Когда права религиозных организаций и верующих учтены, а остальные вроде как должны смириться. И нет гарантии что, переехав, жильцы не столкнутся с подобной проблемой вновь.

В городской окраине столичного Сиднея используют при застройке глубокий исторический анализ территории. Реконструируют территорию по воспоминаниям очевидцев, географов, историков, религиоведов. Проектируют новый городской проект, обсуждая его с представителями общественности, органами власти, религиозными общинами, обществом. Такая форма является потенциалом для создания городского и сельского пространства [Kim Knott, 2016, с. 276-280].

Города являются главными аренами, в которых выстраиваются взаимоотношения между социальными группами, религиозными организациями. Городская власть как никто ближе к народу, а потому быстрее могут гасить конфликты, изучая общественное мнение оказывать влияние на социум. Формы воздействия могут быть самые разнообразные это и средства массовой информации, законы, беседы, встречи, акции. Для того чтобы понять динамику религиозного разнообразия в муниципалитетах, необходимо терпимее относиться как к традиционным, так и новым религиям. Только равенство власти и закона перед представителями разных конфессий позволит нивелировать конфликты на религиозной почве. Строительство церквей и реставрация старых зданий всегда рассматривались как часть истории, культуры, городской архитектуры. Религиозные здания, имеющие вековую историю, всегда привлекают своим внешним видом не только глубоко религиозного человека, но и атеиста [John Zavos, 2017, 26-134].

Необходимо изучать и обобщать положительный опыт сосуществования и взаимоотношения светского и религиозного общества в развивающейся городской среде [Мчедлова, 2016, 41-42].

Социальные конфликты, связанные с демографическими и религиозными изменениями в Европе, происходят из-за конкуренции. Дело в том, что в границах государства, субъекта федерации, муниципалитета складывается особая форма правления, законодательная база, взаимодействия с институтами гражданского общества. На эти процессы оказывают влияние и история, традиции, культура, религия. Под воздействием миграционных процессов происходит вытеснение традиционных религий из городской среды. Быстрее эти процессы происходят в сельских муниципальных образованиях, т.к. количество жителей в разы меньше, чем в городе. Исследователи отмечают, что европейское общество не всегда готово к религиозному разнообразию, также, как и органы власти. Традиционные или их ещё называют национальные религии находят поддержку со стороны власти и приживаются в муниципалитетах, другие

религии нет. Современные религиозные движения в Европе связаны с механизмом допустимого сотрудничество коренных религий и вновь появившихся религиозных организаций. Данную проблему решить только при помощи силы и власти невозможно. Поэтому важным является изучать общественное мнение о том, где и как религия должна проявляться в муниципальном образовании [Marian Bercharadt, 2019, 595-597].

В России, особенно в пограничных субъектах федерации наблюдается преобладание ислама из-за миграции или соседства с мусульманским государством. В Омской области наблюдается рост верующих мусульман. В Омске и области построены и действуют мечети, причём их количество не существенно, но увеличивается. В соседней новосибирской области центральное место занимает не православие, а ислам. В сельской местности наблюдается отток населения. Процессы урбанизации вызваны рядом факторов это неразвитая инфраструктура, отсутствие дорог, нехватка рабочих мест. Наблюдается общая тенденция старения деревень, т.к. молодёжь жители трудоспособного возраста уезжают на заработки. Это оказывает влияние и на религиозный фактор сельчан. В деревнях ведёт служение одна, две церкви, причём не всегда это Русская православная церковь. В некоторых деревнях распространяется католичество, мусульманство. По всей России есть национальные округа, где сохраняются традиции, обычаи, быт, культура, религия. Так, в Азово, Омской области сохраняется немецкая национальная культура. Эту территорию можно назвать и религиозным районом, всё население в основном немцы. Католики регулярно посещают кирхи - это часть их национальной культуры, образ жизни.

Религиозные районы служат как религиозным пространством, так и социальным пространством для современного городского населения. Социальное служение религиозных организаций неодинаково, и от того, как в каких формах происходит взаимодействие религии и социума зависит востребованность религиозных организаций и их вовлечённость в управление городом [In-Hwan Hwang, 2015, 629-630].

Повышение уровня транснациональной миграции, рост числа новых религиозных движений способствовали религиозной диверсификации городов. Города превратились в места для проведения религиозных мероприятий и праздников. Они часть потребительской культуры и способствуют построению идентичности и образа города. Основой взаимодействия должен стать закон, норма права, регулирующая отношения между социумом, религиозными организациями и властью. Любой бытовой вопрос, не регулируемый нормой права, выносится на обсуждение общественности с привлечением власти. Решение большинства носит юридическую силу закона. Только такое взаимодействие на правовой основе способно предотвратить любые конфликты на религиозной почве, которые касаются работы, строительства, благоустройства, реставрации, открытости храмов и другие [Laura Beth Bugg, 2012, 380-383].

В федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обозначены формы народовластия на уровне муниципалитетов. Это собрания сходы граждан, публичные слушания, референдум, выборы, территориальное общественное самоуправление, правовая инициатива. Опыт публичного обсуждения не приживается в российских городах. Подчас жильцы дома, подъезда не посещают собрание собственников жилья для решения возникших вопросов. Городская власть не обсуждает с жителями микрорайона строительство церквей. Она ограничивается работой с обращениями граждан в форме заявлений, просьб или жалоб. Индивидуальные и коллективные обращения не всегда остаются услышанными.

Изучая опыт Великобритании о роли религии в развивающейся политической жизни города, остро стоит вопрос, в каких сферах допустимо участие религии? Авторы допускают новые формы и направления работы. Это и социальная, государственная, правовая, экономическая [Yitzhak Dahan, 2019, 70-76].

Религия является духовным началом, сохраняя моральные, нравственные традиции российского общества. Формы и направления участия религиозных организаций в социальной сфере разнообразны. Это работа с неблагополучными категориями населения, реабилитация зависимых, служение в армии, в тюрьмах, больницах, госпиталях.

Социальная оценка роли религиозных организаций в американских городах исследовалась Ram A. Spaan. Им выявлены как положительные, так и отрицательные характеристики социального служения религиозных организаций в оценках общества [Dave Postles, 2009, 650-655].

О допустимом участии религиозных организаций в системе государственного управления неоднократно обсуждался учёными и автором статьи [Barney Warf, 2006; Christopher Airiss, 2012; David Garbin, 2012; Eitan Yorgason, 2009]. Факт влияния государства и религии, несмотря на светский характер государства очевиден. В соответствии с Конституцией Российской Федерации особая роль православия сохраняется. Сложно проследить проникновение религии в экономику так, как религиозные организации не являются коммерческими структурами в любой религиозной организации, действует свой прейскурант на услуги, отпевание, крещение, венчание состоит далеко не из пожертвований, а из чётко фиксированной стоимости. Свечи иконы, и другая религиозная утварь тоже стоит денег. Можно ли заявлять о том, что происходит коммерциализация религиозной организации? Учитывая тот факт, что религиозные организации освобождены от налогов для них действует формальная упрощённая система отчёта - то да.

Интересен израильский способ решения сложных отношений между политикой, религией, культурой. В муниципалитетах создаются общественные организации, для решения вопросов местного значения с населением. Они выступают как посредники между населением и властью или организациями [Tong Chee Kiong, 2000, 80-87].

Российский опыт показывает, что общественные организации играют объединяющую роль между религиозным и светским обществами. В российских регионах работают «Центры Дружбы». В Казане действует музей Мировых религий, который объединил в себе более 13 конфессий и религиозных направлений. Символ единства веры. Современное общество не готово по ряду причин воспринимать монорелигию. Все верующие и относящие себя к вере не отрицают единство бога. В скором будущем сформируется гражданская религия или останутся религиозные центры хранители истории, традиций, обрядов, Священных Писаний.

Заключение

В любой исторический период красной нитью прослеживается значимая роль религии в государстве и обществе. История зарождения и развития религии хранит немало тайнств и загадок разгадать которые современная наука не в силах. У каждой нации свой бог своя вера. Отсюда сегодня мы говорим и изучаем многообразие форм проявления религии. История объясняет появление разнообразных конфессий. Мультирелигиозность присутствует в современном религиозном обществе, которое приводит к конфликту в борьбе за главенствующую роль. В обществе на любой вопрос всегда существует как минимум два

мнения, две точки зрения иногда и диаметрально противоположные. Так и в отношении к религии мы выделили атеистов и верующих. Как у светского, так и у религиозного общества разное мировоззрение. Но в поисках истины, в нетерпимости могут возникать конфликты и социальные напряжения. Для подавления и недопущения конфликтов органы власти ведут просветительную, воспитательную работу начиная с детского возраста. Органы местного самоуправления в силу своей близости к народу выступают источником единения, мира и толерантности между представителями различных мировоззренческих представлений. В России и европейских странах благодаря проводимой государственно-конфессиональной политике и действующего национального и международного права соблюдаются принципы взаимодействия светского и религиозного обществ. В вопросах вероисповедания действуют запреты и ограничения для обеспечения мировой и национальной безопасности граждан.

Формами взаимодействия светского и религиозного обществ выступают те, которые не допускают конфликта и противоречий. В мире накоплен большой опыт взаимодействий в форме общественного диалога по вопросам религии, публичных слушаний, пропаганды, акции, просветительная работа и другие. Они направлены на объединение усилий всех социальных групп для создания микроклимата, основанного на уважении, терпимости, милосердии.

Понятие «милосердие» всеобъемлющее. Нравственные основы должны лежать в их деятельности потому, что нравственная основа — это залог успешного милосердия. Важно быть толерантным человеком принимать терпеливо суждения других о боге вере добре не оскорблять человека другой веры, его мнения на тот или иной вопрос. Уважительное спокойное доброжелательное отношение к людям разных конфессиональных принадлежностей будет залогом мира и спокойствия во всём мире. И здесь на стабилизацию отношений важную роль играет вера. Многие ценностные ориентиры были потеряны в России и за рубежом. Верующие люди испытывали гонения, а ведь веками церковнослужитель был высшей кастой любого государства. В храмах до сих пор хранятся бесценные сокровища: накопленные веками знания, манускрипты, иконы, статуи, фрески. Так почему современному обществу не обратиться к нравственной своей сути и не поменять материальные ценности на духовные. Религия наполняет социум яркостью и духовность, толерантностью. Это важнейшая составляющая жизни общества [Andrew Dawson, 2000, 55-57].

Условиями обеспечения свободы совести и религиозных объединений в государстве являются свобода выбора; возможность мировоззренческого, религиозного самоопределения граждан. Психологические основы межличностных отношений позволит изучить внутренний мир, потребности, интересы как верующего, так и атеиста. Знание религиозной и светской психологии позволяют изучить самих себя и друг друга, что позволит нивелировать конфликты и наладить взаимопонимание между представителями разных религий и атеистов.

Достижение мира и согласие между представителями разных мировоззренческих ориентаций возможно, через законодательство, идущее в ногу с религиозным и атеистическим обществами; эффективная политика, проводимая властью, в вопросах религии; желание самого человека быть милосерднее, терпимее, уважительнее по отношению друг к другу.

Библиография

1. Дорощева Т. Г. К вопросу о мирном взаимоотношении представителей различных мировоззренческих ориентаций [Электронный ресурс] // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mirnom-vzaimootnoshenii-predstaviteley-razlichnyh-mirovozzrencheskih-orientatsiy> (дата обращения: 14.08.2020).

2. Мчедлова М.М. Религиозно-мировоззренческий фактор и межнациональные отношения в России [Электронный ресурс] // Научный результат. Социология и управление. 2016. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-mirovozzrencheskiy-faktor-i-mezhnatsionalnye-otnosheniya-v-rossii> (дата обращения: 14.08.2020).
3. Andrew Dawson (2000) social and communal aspects of city spirituality: see - the law of the judge and a city context, the magazine of beliefs and values, 21: 1, 51-62, DOI: 10.1080 / 13617670050002327 (дата обращения: 14.08.2020)
4. Barney Warf (2006) religious diversity in the North American urban system, urban geography, 27: 6. 549-566, DOI: 10.2747/0272-3638.27.6.549 (дата обращения: 14.08.2020).
5. Christopher Airiss, Michael Hawkins and Elizabeth won (2012) Situational Banal Nationalism, Cultural Wars and Civil Religion: Managing Localized National Identity Geographies in Indiana, Social and Cultural Geography, 13: 1. 49-67, DOI: 10.1080 / 14649365.2011.635801 (дата обращения: 14.08.2020).
6. Dave Postles (2009) Religion and Uncertainty in Four Midland Urban Centres, с. 1529-1546, Midland History, 34: 1, 22-43, DOI: 10.1179 / 175638109X406613 (дата обращения: 14.08.2020).
7. David Garbin (2012) Marching for God in The global city: Public space, religion and diasporic identities in a transnational African church, Culture and Religion, 13: 4, 425-447, DOI: 10.1080 / 14755610.2012.728140 (дата обращения: 14.08.2020).
8. Eitan Yorgason and Veronica della Dora (2009) geography, religion and new paradigms: dialogue problematization, social and cultural geography, 10: 6.629-637, DOI: 10.1080 / 14649360903068100 (дата обращения: 14.08.2020).
9. In-Hwan Hwang & Jin-Yong Jeon (2015) the spatiality of two urban religious spaces in Seoul: a case study of Myeong-dong Cathedral and Bongong Buddhist Temples, Journal of Asian Architecture and Construction Engineering, 14:3, 625-632, DOI: 10.3130/jaabe.14.625 (дата обращения: 14.08.2020).
10. John Zavos (2017) Religion and Social Action in the City of Posts, Journal of Modern Religion, 32: 1. 67-82, DOI: 10.1080 / 13537903.2016.1256652 (дата обращения: 14.08.2020).
11. kim knott, volkhard krech & birgit meyer(2016)Iconic Religion in Urban Space,Material Religion,12:2,123-136,DOI: 10.1080/17432200.2016.1172759 (дата обращения: 14.08.2020).
12. Laura Beth Bugg (2012) Religion on the Fringe: The representation of space and minority religious facilities in the rural-urban fringue of metropolitan Sydney, Australia, Australian Geographer, 43: 3, 273-289, DOI: 10.1080 / 00049182.2012.706206 (дата обращения: 14.08.2020).
13. Marian Berhardt (2019) Religion in town assemblies: space, law and power, religion, state and society, 47: 4-5. 374-389, DOI: 10.1080 / 09637494.2019.1652020 (дата обращения: 14.08.2020).
14. Tong Chee Kiong & Lily Kong (2000) religion and present: ritual transformations and reconstruction of space and time, social and cultural geography, 1:1, 29-44, DOI: 10.1080 / 14649369950133476 (дата обращения: 14.08.2020).
15. Yitzhak Dahan (2019) social organizations motivated by religious ideology as driving the formation of urban governance: Israeli case, politics, religion and ideology, 20: 1. 64-93, DOI: 10.1080 / 21567689.2018.1554478 (дата обращения: 14.08.2020).

Religion, power, and society in the context of transformational processes

Nina V. Filina

PhD in political science,
Associate Professor of the Department of philosophy, history, economic theory and law,
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,
6441211, 12, Kalinina str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to study the role of the religious factor in society and the system of government. Religion is seen not only as an institution of civil society, but also as a political actor playing an important role in the system of state, regional and local government.

By the method, the author chose a comparative analysis. The author analyzed the Russian and foreign experience of the interactions of religion with the authorities and society. The question of

the permissible participation of religious organizations in public and local administration has been studied. The peculiarities of the relationship between religious and secular societies in the urban environment were revealed. The author describes the causes of conflicts that arise on religious grounds and provides ways to eliminate social tension in society. Mechanisms and forms of religious factor manifestation in multinational and multi-confessional Russian and European society are disclosed. The author notes the importance of the religious factor in the context of transformational processes affecting the socio-political and economic spheres. He concludes that the interaction of religious and secular societies, religion and politics should be based on dialogue. In addition, it is noted that the dialogue is influenced by the activities of civil society institutions, communication channels, as well as moral and moral principles and attitudes of modern society.

For citation

Filina N.V. (2020) *Religiya, vlast', obshchestvo v kontekste transformatsionnykh protsessov* [Religion, power, and society in the context of transformational processes]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (4A), pp. 147-155. DOI: 10.34670/AR.2020.89.95.017

Keywords

Local governments, society, believers, European countries, Russia, dialogue, religion, power.

References

1. Dorofeeva T. G. K voprosu o mirnom vzaimootnoshenii predstavitelej razlichnyh mirovozzrencheskih orientacij [Elektronnyj resurs] // Izvestiya PGU im. V.G. Belinskogo. [Izvestia PSU named after V.G. Belinsky], 2012. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mirnom-vzaimootnoshenii-predstaviteley-razlichnyh-mirovozzrencheskih-orientatsiy> (accessed 14 July 2020). (In Russian).
2. Mchedlova M.M. Religiozno-mirovozzrencheskiy faktor i mezhnatsional'nye otnosheniya v Rossii [Elektronnyj resurs] // Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie. [Scientific result. Sociology and Management]. 2016. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-mirovozzrencheskiy-faktor-i-mezhnatsionalnye-otnosheniya-v-rossii> (accessed 14 July 2020). (In Russian).
3. Andrew Dawson (2000) social and communal aspects of city spirituality: see - the law of the judge and a city context, the magazine of beliefs and values, 21: 1, 51-62, DOI: 10.1080 / 13617670050002327 (accessed 14 July 2020).
4. Barney Warf (2006) religious diversity in the North American urban system, urban geography, 27: 6. 549-566, DOI: 10.2747/0272-3638.27.6.549 (accessed 14 July 2020).
5. Christopher Airiss, Michael Hawkins and Elizabeth won (2012) Situational Banal Nationalism, Cultural Wars and Civil Religion: Managing Localized National Identity Geographies in Indiana, Social and Cultural Geography, 13: 1. 49-67, DOI: 10.1080 / 14649365.2011.635801 (accessed 14 July 2020).
6. Dave Postles (2009) Religion and Uncertainty in Four Midland Urban Centres, c. 1529-1546, Midland History, 34: 1, 22-43, DOI: 10.1179 / 175638109X406613 (accessed 14 July 2020).
7. David Garbin (2012) Marching for God in The global city: Public space, religion and diasporic identities in a transnational African church, Culture and Religion, 13: 4, 425-447, DOI: 10.1080 / 14755610.2012.728140 (accessed 14 July 2020).
8. Eitan Yorgason and Veronica della Dora (2009) geography, religion and new paradigms: dialogue problematization, social and cultural geography, 10: 6.629-637, DOI: 10.1080 / 14649360903068100 (accessed 14 July 2020).
9. In-Hwan Hwang, Jin-Yong Jeon (2015) the spatiality of two urban religious spaces in Seoul: a case study of Myeong-dong Cathedral and Bongong Buddhist Temples, Journal of Asian Architecture and Construction Engineering, 14:3, 625-632, DOI: 10.3130/jaabe.14.625 (accessed 14 July 2020).
10. John Zavos (2017) Religion and Social Action in the City of Posts, Journal of Modern Religion, 32: 1. 67-82, DOI: 10.1080 / 13537903.2016.1256652 (accessed 14 July 2020).
11. kim knott, volkhard krech & birgit meyer(2016)Iconic Religion in Urban Space,Material Religion,12:2,123-136,DOI: 10.1080/17432200.2016.1172759 (accessed 14 July 2020).
12. Laura Beth Bugg (2012) Religion on the Fringe: The representation of space and minority religious facilities in the rural-urban fringue of metropolitan Sydney, Australia, Australian Geographer, 43: 3, 273-289, DOI: 10.1080 / 00049182.2012.706206 (accessed 14 July 2020).

-
13. Marian Berchardt (2019) Religion in town assemblies: space, law and power, *religion, state and society*, 47: 4-5. 374-389, DOI: 10.1080 / 09637494.2019.1652020 (accessed 14 July 2020).
 14. Tong Chee Kiong & Lily Kong (2000) religion and present: ritual transformations and reconstruction of space and time, *social and cultural geography*, 1:1, 29-44, DOI: 10.1080 / 14649369950133476 (accessed 14 July 2020).
 15. Yitzhak Dahan (2019) social organizations motivated by religious ideology as driving the formation of urban governance: Israeli case, *politics, religion and ideology*, 20: 1. 64-93, DOI: 10.1080 / 21567689.2018.1554478 (accessed 14 July 2020).